

— Да твою ж мать! Какого хера посреди ночи?! Что за тварь там выла? Они вообще соображают, как это стремно?! — Юй Чжо, развалившись на стуле в компьютерном классе, материлась так смачно, что остальные невольно прониклись к ней уважением. Ну и характер у девки!

— Так вы все слышали этот вой? — спокойно спросил Янь Юй, дождавшись, пока буря утихнет.
— Лично я спал без задних ног, так что мало что разобрал.

— Братец, орало так, что мертвеца бы подняло, а ты не слышал? Ты у нас кто... — Брат Чан вытаращил глаза и едва не ляпнул «свинья», но вовремя прикусил язык: —...богатырь сонный, что ли?

Ночью даже сквозь сон кожей чувствовалось, что творится неладное. Тут уж действительно надо быть уникальным талантом, чтобы вообще ничего не заметить.

— Я ночью тоже ничего толком не разобрал, — с улыбкой отозвался Цин Юй.

Он не спеша поднялся, чтобы вскипятить воду. Как гласит народная мудрость, утренний стакан воды полезнее целого чайника в течение дня.

— Ну вы даете, деятели! Такой грохот проспять! — Брат Чан покачал головой. Не верилось ему, что все мужики в их компании оказались глухими. Он с надеждой покосился на Сина Шэнли.

Син Шэнли лишь нахмурился. Чего вылупился? У него на лице ответы написаны, что ли?

— Э-э... мелкий, а ты ночью что-нибудь слышал? — осторожно поинтересовался Брат Чан.

"Призрачные вопли калечат разум только живым. Если они вообще ничего не уловили, то дело совсем дрянь... Неужели они уже..."

— Нет, — коротко бросил Шэнли.

— Твою мать! Да как так-то?! — взвился Брат Чан.

— Я вчера заблокировал акупунктурные точки на ушах, — невозмутимо пояснил юноша и указал пальцем на Янь Юя. — Он сделал то же самое.

— А-а-а, ну вы даете... Чуть инфаркт не схватил, — выдохнул Брат Чан, мысленно приписав к этой же когорте магов и Цин Юя. — Ну вы... блин, монстры. Просто слов нет.

Юй Чжо от такой новости едва не лишилась дара речи. Раз уж у них есть такая крутая фишка с

акупунктурой, почему ей никто уши не заткнул?! Ночью она мало того что задыхалась от жуткой сырости, словно ее топили в реке, так еще и выслушивала этот истошный, выворачивающий душу ор. Настоящий ад на земле, ни дать ни взять!

— Ночью... — тихо, едва шевеля губами, заговорила У Шуан. — Они были, что они мертвы. И что им нужны живые тела взамен... Это было... невыносимо.

Брат Чан поднял голову. Перед ним стояли Хун Лянь и У Шуан — краше в гроб кладут. Под глазами залегли иссиня-черные круги, веки мелко подрагивали. Вид у девчонок был такой, словно они всю ночь пахали без продыху. Собственно, так оно и было.

— Да уж, сука... Ни секунды поспать не дали, — Хун Лянь сладко, со стоном зевнула во весь рот.

Юй Чжо сразу почувствовала в ней родственную душу:

— Вот-вот! У этой твари явно с башкой не все ладно!

— Да вообще долбанутая наглухо, — поддакнула Хун Лянь. — Сидела бы себе в реке, так нет же — приперлась туда, где люди спят!

Пока они наперебой костили ночного гостя, Син Шэнли негромко обронил:

— Оно приползло из воды.

Сам он уroda не разглядел, но знал: управлять водой способны не только утопленники, но и те, кто разбился насмерть, сиганув в реку или озеро с высоты.

— Точно! — содрогнулась Хун Лянь. — Я утром в щелку глянула и, блин, глазами с ним встретилась. До сих пор трясет! Вы бы видели эти зенки... Выпученные, полные боли, будто он подыхал в муках и так и не смог закрыть их перед смертью. И харя вся синяя, раздутая, как пузырь!

— Ну да, типичный утопленник, ничего нового, — равнодушно констатировал Син Шэнли. — Будьте осторожнее, они ищут, кем себя заменить.

Юноша потерял интерес к разговору и пригубил соевое молоко, которое Янь Юй раздобыл бог весть где.

Хун Лянь только молча захлопала ресницами.

— Уже восемь утра. Позавтракать успели? — поинтересовался Янь Юй.

— Нет, — хором отозвались остальные.

— Отлично. Раз сыты, по коням. Пора наведаться в школу и провести разведку, — невозмутимо извратил их ответ капитан и первым шагнул за порог.

"Ну и тварь же ты"

Впрочем, расслаживаться никто не стал. Быстро заглотнув по глотку воды, все поспешили на выход. На кону стояли их жизни: безопасный лимит времени исчерпан, и одному богу известно, какую очередную пакость приготовила им Шахматная доска.

Син Шэнли, правда, считал иначе. Дело было не в коварстве Доски, а в самих тварях. Если хочешь вырвать у судьбы хотя бы призрачный шанс на спасение, изволь привыкнуть ходить по самому краю бездны.

У ворот их поджидала все та же девица в полицейской форме. Вот только взгляд ее теперь так и сочился ядом. При виде выживших ее глаза хищно блеснули, словно перед ней разложили изысканные деликатесы. Но мгновение спустя она разочарованно покачала головой и приторно-сладким голосом заворковала:

— Ой, котики-новички! Вон там стоит машина. Готовы к новым веселым испытаниям? Очень надеюсь... что вы вернетесь все до единого... — Она зашлась в тихом, зловещем смешке. — Вернетесь мертвыми. Чтобы я могла вас сожрать.

Последние слова она прошептала едва слышно, одними губами.

«Все до единого» в ее понимании означало провал миссии. Ей было плевать, как именно они погибнут, — главное, чтобы их остывшие тела послужили ей сытным обедом.

— Тьфу ты, уродка поехавшая. Валим отсюда быстрее, — брезгливо бросила Хун Лянь и припустила к припаркованной патрульной машине.

Выжившие забились в салон и тут же столкнулись с глупой проблемой: никто понятия не имел, где находится эта чертова школа. Люди растерянно переглядывались, не зная, что делать. И лишь Син Шэнли сохранял абсолютное, поистине неземное спокойствие.

— Я несовершеннолетний. Сами рулите, — с каменным лицом выдал юноша.

Старик, разменявший не один миллион лет и годившийся в праотцы всей этой вселенной, произнес это с такой искренней убежденностью, что спорить никто не решился. Все дружно

повернули головы в сторону Янь Юя.

— Вы... что, серьезно никто водить не умеет? — у Янь Юя дернулся глаз.

— Ну почему же, я умею. Но только если вы все хотите сдохнуть прямо сейчас, — в один голос отчеканили три сидевшие сзади девицы.

— Я бы сел, да габаритами не вышел, тесновато мне тут... — забормотал Брат Чан с виноватым видом. — Да и права я при жизни получить не успел.

Янь Юй мысленно приложил руку к лицу. Но, сделав последнюю отчаянную попытку спасти положение, он с надеждой уставился на Цин Юя.

— Прощу прощения, друг мой, но с техникой я на «вы», — мягко улыбнулся тот и отхлебнул из термоса чай с ягодами годжи. Полезный тонизирующий напиток — залог долголетия.

Вздохнув, Янь Юй поменялся местами с Сином Шэнли. Пролезая мимо парня, он по-братски потрепал его по макушке.

"Водить не умеет, а переднее сиденье занял быстрее всех"

Син Шэнли резко повернулся. Его взгляд метал молнии.

"Этот придурок явно болен на всю голову! Какого хера он распускает руки? Не нащупался еще, что ли?!"

— Ладно-ладно, прости, — примирительно улыбнулся Янь Юй. — Садись на мое место, оттуда обзор лучше.

Он дождался, пока недовольный подросток пристегнется, и завел мотор.

Патрульная сирена тут же взревела на всю округу разухабистым «виу-виу-виу!».

Все притихли.

"М-да... Маскировка — наш конек"

Пейзаж за окном удручал. Они ехали сквозь город, но тот казался вымершим. Ни единой живой души, ни звука человеческого голоса. В пустых окнах серых коробок-домов не угадывалось и намека на жизнь. Даже в настоящих мертвых городах обычно всюду буйствует природа, пробиваясь сквозь асфальт, а здесь... Впрочем, трава тут все-таки росла. Аккуратные,

подстриженные газоны искусственного озеленения лишь подчеркивали общую фальшь этого места.

Но стоило им подкатить ближе к школьным воротам, как до ушей донесся залиvistый детский смех и гомон сотен голосов. Это был единственный обитаемый островок среди безжизненной пустыни.

Контраст ранил глаза. Вокруг простиралась мертвая, серая зона, а здесь бурлила неестественная, пугающая активность. словно яркая цветная картинка, грубо вклеенная в альбом с черно-белыми фотографиями.

— Почему здесь все такое... дикое? — нахмурилась Юй Чжо, вглядываясь в толпу за забором.

Она выросла в мегаполисе и повидала немало детей. Обычные ребята ведут себя шумно, дурачатся, в их улыбках сквозит искренняя, чистая радость. Здесь же от детского веселья веяло чем-то глубоко фальшивым, притворным. От этого зрелища к горлу подкатывала тошнота.

Машина затормозила у главных ворот. На школьном дворе неприкаянно бродил мужчина средних лет в строгом костюме — судя по всему, директор школы. Вид у него был крайне озабоченный.

— Ну вот и приехали, господа присяжные заседатели. Пойдемте посмотрим, что тут за чертовщина творится, — усмехнулся Янь Юй.

Он распахнул дверцу и первым вышел наружу. Сделав несколько шагов навстречу суевившемуся мужчине, капитан заговорил с ним, а затем махнул рукой прильнувшему к окнам спутникам, призывая их выйти.

Заметив подмогу, директор мгновенно расплылся в широкой улыбке:

— О, слава богу! Добро пожаловать, господа офицеры! Сами понимаете, дело деликатное, шумихи мы не хотим, вот и пришлось обратиться к частным детективам. Очень надеюсь, что вы разберетесь в этом кошмаре. Тут такое творится... просто мистика какая-то! Ладно, чего на пороге стоять, проходите, проходите!

Он буквально сиял от радости. Крикнув столпившимся ученикам, чтобы те расступились, директор широким жестом пригласил гостей внутрь:

— Прошу вас, господа, за мной!

— В последние годы у нас тут черт знает что творится, — сокрушенно вздохнул директор, и его лицо вновь помрачнело. — С каждым годом все страшнее. То один ребенок утонет, то другой...

— А почему вы раньше не обращались в полицию? — поинтересовался Цин Юй.

— Ну, помилуйте, — замялся директор, пряча глаза. — Школа-то у нас частная. Если поползут слухи, что здесь гибнут дети, кто к нам своих отпрысков отдаст? Мы же разоримся! Приходится... э-э... думать о репутации заведения, сами понимаете.

— В таком случае, может, изложите нам факты без утайки? — мягко надавил Янь Юй.

— Да-да, разумеется! Пройдемте в мой кабинет, там и побеседуем, — закивал мужчина.

Он повел их по коридорам. Картина по пути открывалась дикая: одни школьники с остервенением тузили друг друга, а другие в это время преспокойно попивали кофе, с ленивым интересом наблюдая за побоищем. Полная идиллия на фоне безумия.

Оказавшись в кабинете, пятеро из семи новоиспеченных детективов тут же уселись на стулья, выпрямив спины как прилежные ученики. Слишком уж свежи были воспоминания о школьных годах, когда само слово «директор» вызывало у них священный трепет и желание провалиться сквозь землю.

— Дело вот в чем, — начал директор, понизив голос. — Несколько лет назад местная молодежь от безделья устроила так называемое «испытание на храбрость». Черт знает, что они там натворили, но невинная забава обернулась кошмаром. Из семерых участников шестеро утонули, а один пропал без вести. Смерть их была ужасна... У всех трупов начисто отсутствовали глазные яблоки. Представляете, каково это — увидеть такое?

Мужчина сглотнул, лицо его побледнело. Он до сих пор помнил, как дрожали его руки, когда он откидывал белую простыню в морге.

— С тех пор каждый год у нас стабильно тонут несколько человек. Мы нанимали частных сыщиков, и те раскопали кое-что интересное о зачинщице того первого испытания. Оказалось, все началось с одной студентки с художественного отделения. Из-за несчастной любви она бросилась в реку с нашего моста. Это случилось задолго до трагедии, и сначала все было тихо. Но стоило ребятам провести то злосчастное испытание, как начался этот кошмар. Теперь этот мост иначе как Мостом Девы-Призрака никто и не называет.

Директор тяжело вздохнул, умолкнув. Рассказ звучал складно, но утаил ли он часть правды — оставалось только гадать.

— Что ж, мы возьмемся за это дело, — Янь Юй спокойно отхлебнул любезно предложенный чай. — Скажите, господин директор, а что именно вам известно о самоубийстве той студентки?

Остальные сидели тише воды, ниже травы. Хотя они давно выросли, но вевшийся под кожу страх перед школьным начальством все еще давал о себе знать.

Директор замялся на мгновение, прежде чем ответить:

— Видите ли... как раз в то время я уезжал по делам и в школе отсутствовал, так что подробностей не знаю. Знаю лишь по слухам, будто ее дух вернулся, чтобы мстить. Но эти толки поползли уже после того, как утонули те семеро. Первые несколько лет после ее смерти вообще ничего странного не происходило.

— Благодарю за содействие. Мы сделаем все возможное, чтобы решить вашу проблему, — важно кивнул Янь Юй, безупречно отыгрывая роль заезжего детектива.

Директор помедлил. Его губы беззвучно зашевелились, словно он отчаянно боролся со стыдом или же всерьез опасался за жизни своих гостей. Однако нужные слова никак не шли с языка.

Сам он, похоже, никуда не торопился, но у наблюдавших за этой пантомимой уже лопалось терпение.

— Господин директор, если хотите что-то сказать — выкладывайте. К чему эти драмы? — не выдержала Юй Чжо. С ее взрывным характером ей безумно хотелось отвесить этому мямле хорошую затрещину, лишь бы он заговорил быстрее.

Поняв, что отмалчиваться не выйдет, директор помрачнел и произнес вкрадчивым, ледяным тоном:

— Я хочу, чтобы вы провели еще одно испытание на храбрость. Вы должны выяснить все детали этого дела и покончить с кошмаром... В противном случае...

На долю секунды его маска приличного человека соскользнула, обнажив жуткий, мертвенный оскал, а глаза полыхнули потусторонней злобой. Но уже в следующий миг он снова задрожал и съежился с самым несчастным видом.

Актерская игра была настолько виртуозной, что за этот цирк тварям из Шахматной доски можно было смело вручать «Оскар».

<http://bllate.org/book/19739/2007138>